

Харьковская городская газета

Четверг
23 мая 2019 года
№ 44 (44)

ХАРЬКОВСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Основана в 1817 году

Тамара Невская

На выставку за театральными подробностями

Ближе к вечеру 18-го, в субботу, город заметно опустел. Дело не в уехавших на дачи, к тому же на ступенях, переходах и прочих препятствиях вокруг ХНАТОБа, а также на площади Конституции представители скейтбординга большими командами, как и в любой другой день, тренируясь, с завидным упорством и неистовством ломали эти нехитрые архитектурные препятствия. Нельзя было не заметить и красиво одетую молодёжь: небольшими стайками она мигрировала по центру города от одного музея, выставочного зала, вернисажа, муниципальной и частной галереи – к другим. Понятно: приближалась Ночь Музеев!..

И у меня было соответствующее задание: как можно шире охватить ночной праздник искусства и его почитателей в Харькове. Честно говоря, о бессмертной фразе Козьмы Пруткова - «нельзя объять необъятное», - я не вспомнила, но интуиция и многолетняя творческая дружба редакции с Гостиной на Дворянской (Чигирина, 5) подсказали мне безошибочный вариант выполнения редакционного задания. В канун Ночи Музеев в Гостиной открылась Межрегиональная документально-художественная выставка, посвящённая жизни и творчеству Марка Лукича Кропивницкого, посетив которую можно было ознакомиться с материалами и экспонатами сразу трёх музеев из разных городов Украины! При поддержке Харьковских художественного и исторического музеев, Музея театрального, музыкального и киноискусства Украины (г. Киева), Мемориального музея М.Л. Кропивницкого (г. Кропивницкий), Харьковского частного музея городской усадьбы, библиотек и частных коллекций организаторы выставки культурно-делового центра «Рубаненко и партнёры» представили эту праздничную экспозицию.

Каких только раритетов здесь нет! Причём, фраза эта не смеха ради, потому что нет здесь, пожалуй, только очень объёмных, трудно транспортируемых экспонатов, во всём остальном – распечатанные редкие исторические документы, воспоминания родственников, оцифрованные фотографии героя выставки самих Альфреда Федецкого и Алексея Иваницкого, многое другое и ещё – картины. Немного, но даже в таком количестве они западают в душу, вызывают ассоциации – простите, подслушанные – от «какой яблоневый цвет! Словно розовый пломбир! Так бы и съела!..) до «не могу оторваться от этой «вылазки». Всё! В следующие выходные едем на природу!»

А вот то, чего пока нет в музейных анналах. Но, конечно, будет! Премьера же этих сведений состоялась на открытии новой выставки в Гостиной.

Заинтригованные могут убедиться в этом, посетив её до 21 июня. Ну а люди не менее интересующиеся, но очень занятые, как сказал поэт, «читайте, завидуйте!»

- Я познакомилась с жительницей села Сподобовки Евдокией Ивановной Колесник, родившейся в 1900 году, через её внучку Наталью, которая работала в медамбулатории учебного городка Харьковского аграрного университета, - рассказала заведомом Харьковского художественного музея Ольга Денисенко. - Её бабушка хорошо помнила Марка Лукича. Я поехала к ним в гости в Рогань. Евдокия Ивановна не пользовалась очками и нянчила правнука. Ей было 10 лет, когда Кропивницкий умер, но детская память очень хорошо зафиксировала многие детали быта семьи. Кропивницкие жили на хуторе Затишок в большом доме, увитом виноградом. Хозяйством занималась жена Надежда, с нею были и трое детей: дочери Оля, Шура и сын Владимир. Каждое лето они приезжали из Харькова, где учились в гимназии, неизменно их приезду сопутствовало появление рояля. Они занимались пением, и, как вспоминала Евдокия Ивановна, кто-то из них часто поговаривал: «Ну почему у деревенских такие хорошие голоса?!» К людям Кропивницкие были очень внимательны. Каждую осень нанимали женщин квасить капусту, после окончания работы всех развозили по домам. Детям, которые приходили на Рождество или посыпать на Старый новый год, дарили подарки: девочкам - конфеты в платочках, мальчикам - в кисетиках. Когда приходили посыпать, Марк Лукич кричал: «Сыпьте на меня! Сыпьте на меня!» Ещё - выращивали фрукты, продавали их, но также нанимали и сезонных рабочих для работы в поле, кормили хорошо: борщ, галушки, вареники. Марк Лукич на хуторе любил ходить в украинской одежде – вышитой сорочке с широкими рукавами. Часто приходил к работающим в поле со словами: «Да кончайте вы работать, давайте я лучше вам что-то

расскажу!» А вот хозяин из Марка Лукича был никудышный, иногда он загорался какими-то хозяйственными идеями, что-то начинал, но быстро остывал. Вспоминали, как однажды поехал в Купянск, чтобы купить племенного бугая, а в Купянске как раз в то время оказалась очень хорошая театральная труппа. Кропивницкий увлёкся, начал там играть и через некоторое время вернулся домой, совершенно забыв о цели своей поездки... Неспокойные времена революции 1905 года на хуторе пережили, но позже Евдокия вспоминала, как одна из дочерей Марка Лукича сказала: «Кому-то после революции будет хорошо – или вам, или нам»... А в прежние добрые, как обычно говорят старые люди, времена, Кропивницкий на хуторе вёл активную жизнь: частая переписка, приёмы гостей, среди корреспондентов были знаменитый путешественник Миклухо-Маклай и художник Репин, среди гостей – артисты харьковских театров. В свободные вечера любил ловить рыбу на пруду и заниматься изготовлением багетных рамок. Известно, что именно в этот период он написал две детские оперы «Ивасик-Телесик» и «Коза-Дереза». Дети маэстро также стали творческими личностями: Владимир играл в оркестре Мариинского театра в Санкт-Петербурге, Ольга работала в Харьковской филармонии... Как их семья пережила 1917 год, голодомор и немецкую оккупацию, Евдокия Колесник не говорила. Вспоминала только, что во время оккупации полицай застрелил её мужа, а потом его случайно узнали колхозники Сподобовки на Кубани, куда ездили убирать хлеб. Преступника привезли в родное село, был суд, но рана потери осталась у женщины на всю жизнь... Хочу добавить, - завершая рассказ, сказала Ольга Иосифовна, - что по сравнению с Нескушным, Чугуевым, Шаровкой и Натальевкой, хутор, где проживал Кропивницкий, известен на туристической карте Харькова меньше. В революцию 1917 года, как говорит Евдокия Колесник, дом сожгли, остался только сарай, но то, что с Харьковщиной связано имя одного из корифеев украинского театра, прожившего здесь 10 лет, безусловно, расширяет нашу туристическую карту.

- Наконец-то! – Выдержав мхатовскую паузу, с удовольствием воскликнул профессор, заслуженный деятель искусств Украины, режиссёр, декан театрального факультета Харьковской академии культуры Игорь Борис. – Харьков – не просто город премьерного выступления Марка Кропивницкого, он – его alma mater, его творческой жизни. Организация первого украинского стационарного театра, театра корифеев, родоначальник «Березили», объединение вокруг себя и последующая выучка королей и королев сцены, как тогда называли «звёзд», ставших впоследствии лучшими представителями украинского и русского театрального искусства – это всё

наследие Марка Лукича, и, наконец, его последнее пристанище – могила на 5-м городском кладбище... Так что в Харькове, считаю, должны по каждому поводу – и без повода тоже! – вспоминать о Марке Лукиче Кропивницком. Без сомнения, приветствую выставку «Харьков-Киев-Кропивницкий» в Гостиной на Дворянской.

- Мы с коллегой пришли по приглашению организаторов выставки, - добавляет к сказанному библиотекарь центральной научной библиотеки ХНУ им. В.Н. Каразина Ирина Кононенко. – Посмотрели и – нам понравилось! С удовольствием не просто слушаем, а участвуем. И нового много узнали: я не видела прежде таких афиш, портретов, оцифрованных огромных фото. С удовольствием и каким-то творческим удовлетворением подслушала, что музейщики высоко оценили проделанную четой Рубаненко работу. А ещё я, библиотекарь, благодарна организаторам за то, что оценили нашу с Юлианой Поляковой статью о Кропивницком, при том, что мы в основном не самому Кропивницкому её посвятили, а тем фондам, которые хранятся у нас в библиотеке, в частности копии воспоминаний о Марке Лукиче и письме его сына Владимира сестре Ольге Рябовой-Кропивницкой, которая с семьёй жила в Харькове и уехала отсюда только после 1940 года... Вот так живёшь, работаешь, ходишь по выставкам, а потом нет-нет, да и вынырнет рядом с тобой что-то необыкновенное, редкое и невероятно интересное, как на этой выставке.

...На вкус и цвет, как известно, товарищей нет. Во время открытия выставки кто-то участвовал в художественной лотерее и с нетерпением ждал своего выигрыша; кто-то «помогал», подпевая, солистам Харьковской оперы Виктории Житковой и Виталию Козлову; кто-то с удовольствием прихлёбывал праздничный чай, говорят, его выпито рекордное количество – 112 л; кто-то остался очарован и абсолютно понят ведущими – по-русски говорящей Людмилой Васильевной и по-украински Леонидом Ивановичем; кто-то, остолбенев, до неприличия долго стоял у полотна «Сельский пейзаж», которое, к сожалению, оказалось неизвестного автора; а кто-то замер у надписи, уже неизвестно к кому и чему относящейся, украинской пословице «Доки сонце зійде, роса очі виїсть» и, возможно, подумал: «Ну надо же, как запала-совпала. Прямо в точку. Опять...»